

Глава 10. Стример. В интернет-знакомствах каждый волен сам придумывать себе личность.

—

Корм упал в воду, и парчовые карпы кои в пруду тут же бросились наперебой делить добычу.

Фан Чжиюй бросил на них мимолетный взгляд и предупредил:

— Ты бросил слишком много. Они легко могут объесться и умереть.

На самом деле до прихода Фан Чжиюя Хэ Синчжоу почти ничего не бросал, так что от этого количества корма карпы едва ли могли лопнуть. Однако уступать на словах актеру не хотелось:

— Что ж, тогда надеюсь, что в загробном мире они запомнят тебя как главного виновника и не перепутают объект для мести.

— Людей, которые хотят мне отомстить, и так предостаточно, — со спокойным равнодушием отозвался Фан Чжиюй. — Пусть встают в очередь.

Его слова невольно напомнили Хэ Синчжоу о мужчине средних лет, которого он вчера видел в больнице. Тот человек питал к Фан Чжиюю лютую ненависть и даже сыпал столь ядовитыми проклятиями, как «ты сдохнешь в канаве».

Актер к этому моменту уже в общих чертах разобрался в подоплеке дела и знал, что тот мужчина оказался предателем корпорации.

Вспоминая, каким холодным и виртуозно-уверенным выглядел Фан Чжиюй во время того инцидента, Хэ Синчжоу невольно задумался: неужели тому приходилось сталкиваться с подобным регулярно? Управляя такой колоссальной бизнес-империей, успел ли он нажить себе легион врагов?

— И много у тебя врагов? Личные или по работе? — любопытствовал он.

Фан Чжиюй ответил вопросом на вопрос:

— А что именно ты хочешь узнать?

Хэ Синчжоу не отступил:

— А если я спрошу, ты мне всё расскажешь?

— Разумеется, нет, — отрезал Фан Чжиюй с кристальной прямоотой. — Личные враги — это сфера моей частной жизни. Что же касается врагов по работе... Если ты готов вернуться и возглавить корпорацию, я могу безвозмездно переписать их всех на тебя.

«Безвозмездно переписать врагов».

Выражение лица Хэ Синчжоу стало неопишным:

— ...Послушать только, что за чушь ты несешь.

Он отошел к садовому крану, ополоснул руки и затем спросил Фан Чжиюя:

— Подбросить тебя до дома?

Фан Чжиюй отказываться не стал.

Разумеется, в поместье дежурили семейные водители, однако в присутствии Хэ Цзяньчжана им по-прежнему требовалось демонстрировать мир и согласие в браке. Пусть даже это была чистой воды актерская игра.

На обратном пути Хэ Синчжоу больше не лихачил. Он вел машину исключительно плавно и ровно. Фан Чжиюй сидел на пассажирском кресле, уткнувшись в свой смартфон, и поездка никак его не отвлекала.

Больше мужчины не проронили ни слова. Стоило им доехать до места, Фан Чжиюй вышел из салона, и Хэ Синчжоу тут же рванул с места, мгновенно скрывшись в ночи.

Вернувшись в свои апартаменты, Фан Чжиюй разулся. К нему тут же вальяжно подплыл Уравнение и потерся головой о его ногу в знак приветствия, после чего развернулся и отправился развлекать себя сам.

Фан Чжиюй достал специальную щетку, чтобы вычесать питомца.

Шерсть у длинношерстных кошек легко сбивается в колтуны, поэтому Фан Чжиюй старался вычесывать кота ежедневно, когда выдавалась свободная минутка. К тому же это помогало избавиться от отмерших волосков, чтобы любимец не наглотался их, вылизываясь.

Маленький пушистый комок с удовольствием катался по ковру, периодически в шутку прикусывая пальцы хозяина, а когда процедура ему надоедала, начинал яростно брыкаться задними лапами, словно кролик. Впрочем, кот прекрасно знал границы дозволенного и никогда не выпускал когти против Фан Чжиюя.

Поиграв с питомцем, Фан Чжиюй отправился в душ, а выйдя оттуда, прямиком направился в рабочий кабинет.

Уравнение, который к тому времени уже успел тщательно намыть лапы, поднялся с ковра и, лениво покачивая хвостом, поплелся вслед за хозяином. Он запрыгнул на кресло возле панорамного окна в пол, устроился поудобнее и перевернулся на спину, подставив пушистый живот.

Фан Чжиюй включил компьютер, ввел пароль и зашел в систему.

Его рабочий стол выглядел безупречно чистым: помимо стандартного софта для ведения бизнеса, там присутствовал лишь один сторонний ярлык — приложение под названием «Чтец».

Фан Чжиюй авторизовался в системе и перешел в свой личный профиль.

Этим приложением он начал пользоваться еще в старших классах школы. Изначально целью было развить навыки ораторского мастерства и художественного чтения: он не только записывал и загружал свои аудиокниги и отрывки, но и периодически запускал прямые трансляции, где читал в реальном времени.

Разумеется, всё это происходило в условиях строгой анонимности, без демонстрации лица.

Для Фан Чжиюя эта платформа была отличным способом расслабиться — как в качестве слушателя, так и в качестве чтеца. Вот только в последнее время из-за колоссальной загруженности на работе он не заходил в аккаунт уже несколько месяцев и давно не

выкладывал новые записи.

Теперь же, когда проект «Набережная озера Юньси» успешно двигался вперед, а контракт с «Чжуоюэ Технологии» был официально скреплен подписями, он наконец мог позволить себе короткую передышку.

За десять лет использования платформы его аккаунт успел обрасти внушительной армией преданных фанатов. Стоило ему войти в сеть, как в личные сообщения тут же посыпался ворох писем от обеспокоенных поклонников.

Большинство из них интересовались, куда же пропал их любимый автор. Фан Чжиюй открыл вкладку диалогов, выборочно ответил на несколько сообщений и затем запустил прямой эфир.

В этот самый момент Хэ Синчжоу, который как раз припарковал машину и собирался выйти, почувствовал, как в кармане завибрировал телефон. Он скользнул взглядом по экрану, и его внимание тут же сфокусировалось на уведомлении.

[Стример «В пределах квадратного цуня», на которого вы подписаны, запустил трансляцию.]

Приложение «Чтец» в свое время Хэ Синчжоу порекомендовал его личный педагог по сценической речи.

Когда он только пришел в киноиндустрию, актерский талант у него обнаружился недюжинный, а вот с дикцией и подачей текста беда была полная. Ситуация усугублялась еще и тем, что он с детства рос в Цзиньчжоу, из-за чего в его речи проскальзывал едва заметный местный акцент.

Однако для того чтобы стать востребованным профессиональным актером, безупречное владение голосом — это базовый и абсолютно необходимый фундамент. И пусть произношение у него со временем выровнялось, его речи по-прежнему не хватало эмоциональной глубины, а правильная расстановка логических ударений и интонационных пауз оставляла желать лучшего. Ради исправления этих дефектов Чэнь Юньси и наняла ему высококлассного специалиста.

Уже на самом первом занятии педагог посоветовал ему зарегистрироваться на платформе «Чтец» и выделил нескольких ведущих стримеров в качестве эталона для подражания.

Автор под псевдонимом «В пределах квадратного цуня» оказался в этом списке и стал тем, за чьим творчеством Хэ Синчжоу следил дольше всего. С момента его прихода в профессию и до сегодняшнего дня актер оставался преданным подписчиком этого канала вот уже шесть лет.

Поначалу он просто молча слушал чужие эфиры, перенимая у стримера технические приемы, манеру дыхания и эмоциональные акценты. Позже он набрался смелости и начал писать в личные сообщения, советуясь по поводу различных нюансов декламации. Слово за словом, они постепенно сблизились и стали неплохими виртуальными приятелями.

Разумеется, всё их общение строго ограничивалось рамками личных сообщений внутри самого приложения.

Увидев всплывшее пуш-уведомление, Хэ Синчжоу передумал выходить из машины. Он зашел в приложение и, едва открыв окно трансляции, сразу же услышал до боли знакомый голос:

— Разумеется, я прекрасно знаю, что та луна никогда не принадлежала мне. Но в какое-то мгновение ее свет действительно согревал меня своим теплом. Увы, реальная жизнь — это

вовсе не кинофильм, да и удачи мне отмерено чуть меньше...

Прохладный мужской голос лился неторопливо и плавно. Глубокий, чистый и невероятно фактурный, он вибрировал на такой частоте, словно драгоценный жемчуг рассыпался по серебряному блюду, заставляя сердца слушателей отзываться трепетным эхом.

На экране трансляции была видна лишь тускло горящая настольная лампа — стример, верный своим привычкам, лица не показывал.

Пока он читал, строчки чата летели с сумасшедшей скоростью:

[О-о-о-о-о!!! Наконец-то стрим! Любимый мой Чтец вернулся!]

[А-а-а-а, ты и есть моя луна!]

[Боже, как же красиво! Готова вечно слушать этот чарующий, прохладный голос!]

[Я подписана на тебя уже пять лет! И за всё это время так ни разу и не выдалось шанса увидеть, как ты выглядишь в реальности... QAQ]

Заметив это сообщение в чате, Хэ Синчжоу слегка приподнял бровь.

«Пять лет? Пф-ф, подумаешь. Я вот уже шесть лет подписан, а тоже ни разу в глаза не видел».

Впрочем, у него никогда и не возникало острого желания сорвать покровы тайны. Просто за столько лет «знакомства» автор под ником «В пределах квадратного цуня» бескорыстно обучил его множеству профессиональных тонкостей и фишек, а у Хэ Синчжоу даже не было возможности отблагодарить наставника в ответ.

А всё потому, что у стримера была принципиально отключена функция платных донатов и подарков.

Хэ Синчжоу откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза, полностью погружаясь в чтение.

Голос его виртуального друга являлся эталоном так называемого «прохладного тембра» — каждый слог звучал четко, словно удары жемчужин о нефрит. В этой отстраненной манере крылась такая сила, что даже пресловутый лунный свет из его текста, казалось, обретал острые грани, с легкостью прорезая иллюзорность интернета.

Хэ Синчжоу сквозь призму этого звука подсознательно пытался нарисовать себе образ человека на том конце провода. Наверняка тот был утонченным, чистым, недостижимо далеким и возвышенным.

Прямо как...

Внезапно в его сознание бесцеремонно ворвалась сегодняшняя сцена, где Фан Чжиюй смотрел на него высокомерно и свысока. Хэ Синчжоу резко распахнул глаза.

Хрупкий иллюзорный образ мгновенно рассыпался в прах, а в наушниках тем временем прозвучала финальная строчка стихотворения: «И отныне путь домой перестал быть просто несбыточной мечтой».

Чат продолжал взрываться от восторга, пользователи наперебой хвалили стримера за великолепное исполнение.

Хэ Синчжоу выпрямился и с силой потер пальцами виски, мысленно выругавшись: «Совсем крыша поехала от этого Фан Чжиюя».

Его интернет-приятель был в тысячу раз лучше этого несносного директора! Стример всегда терпеливо и мягко разъяснял ему тонкости дикции. А окажись на его месте Фан Чжиюй, тот бы наверняка смерил его презрительным взглядом, как абсолютное ничтожество, и ледяным тоном процедил: «Раз ты даже текст нормально прочесть не способен, какого черта вообще забыл в индустрии развлечений? Быстро свернул манатки и марш домой — принимать дела корпорации».

От этой мысли Хэ Синчжоу даже весело стало. Он пару раз кликнул по экрану, отправляя автору бесплатные виртуальные цветочки, которые ежедневно выдавала система.

Закончив с первым отрывком, Фан Чжиюй сменил фоновую музыку и выбрал из предложенных в комментариях вариантов стихотворение в прозе, набравшее больше всего лайков.

Пока хозяин читал, Уравнение вел себя на редкость прилично: он тихонько лежал, прикрыв глаза, и лишь его пушистый хвост мерно покачивался в такт убаюкивающему голосу.

Прямые эфиры Фан Чжиюя никогда не отличались длительностью. Он принципиально не общался с аудиторией в процессе и не отвлекался на посторонние вещи, посвящая время исключительно декламации текстов. Спустя ровно пятнадцать минут он завершил трансляцию.

Эти незыблемые пятнадцать минут уже давно стали его визитной карточкой. В свое время фанаты даже подшучивали в комментариях, что его стримы длятся меньше, чем стандартный школьный урок.

Выйдя из режима трансляции, Фан Чжиюй не спешил закрывать приложение. Вместо этого он открыл вкладку со свежими личными сообщениями.

[Одиноким листком Чжоу*: А я уж было решил, что ты пароль от аккаунта благополучно забыл.]

[*Этот ник представляет собой игру слов, основанную на классической китайской идиоме 一叶扁舟 (yī yè gū zhōu), которая переводится как «одинокая лодка-листок», где лодка поэтично сравнивается с опавшим древесным листком (一叶, yī yè — листок; 扁舟, gū zhōu — одинокая лодка). Автор заменил последний иероглиф 舟 (лодка) на омофон 州 (zhōu — округ/провинция), который является частью настоящего имени героя (Хэ Синчжоу).]

Пользователь под ником «Одиноким листком Чжоу» являлся старожилом его канала. Они общались на платформе «Чтец» уже добрых шесть лет. Их первое знакомство завязалось, когда парень постучался к нему в личку с просьбой подсказать пару упражнений для улучшения дикции. Со временем они неплохо поладили, однако их приятельство никогда не выходило за рамки приложения — ни один из них ни разу не заикнулся о том, чтобы обменяться другими контактами или соцсетями.

В интернет-дружбе, даже если вы отлично ладите, негласное соблюдение личных границ — залог долгого общения.

Фан Чжиюй прокрутил диалог вверх. Их последняя беседа датировалась тремя месяцами ранее, так что ироничный выпад собеседника был вполне обоснован.

Фан Чжиюй напечатал в ответ: «В последнее время навалилось слишком много дел».

Тут же прилетел ответ от Хэ Синчжоу: «Много дел — это еще полбеды. Всяко лучше, чем когда наваливается куча проблем и стресса».

Фан Чжиюй одной рукой лениво перебирал пушистый хвост Уравнения, наслаждаясь мягкостью шерсти, а второй отправил лаконичный вопросительный знак: «?»

[Одинокий листок Чжоу: Вот представь: если тебе до смерти не хочется делать какую-то вещь, но обстоятельства буквально прижимают к стене и деваться некуда, как бы ты поступил?]

Хэ Синчжоу выразился максимально туманно, но именно в такой манере они общались все эти годы. Фан Чжиюй не стал допытываться до конкретных деталей и просто отправил: «И это всё, из-за чего ты так переживаешь?»

Хэ Синчжоу мысленно хмыкнул: «Тебя ведь не принуждали к браку против воли, откуда тебе знать, каково это». Он немного подумал и решил обрисовать ситуацию чуть яснее, собравшись написать, что семья буквально силой тащит его под венец. Но стоило ему отправить первую строчку:

[Одинокий листок Чжоу: Семья буквально силой женить пытается, это нереально бесит.]

Как тут же высветился ответ от стримера:

[В пределах квадратного цуня: Раз уж изменить ситуацию ты всё равно не в силах, на твоём месте я бы постарался извлечь из нее максимальную выгоду для себя.]

Пальцы Хэ Синчжоу замерли над клавиатурой.

«Извлечь максимальную выгоду для себя».

Актер несколько секунд неотрывно гипнотизировал взглядом строчки на экране, после чего опустил голову и тихо рассмеялся. Ответ его давнего интернет-друга в точности совпал с его собственным ходом мыслей. Не зря они так легко находили общий язык все эти годы. Раз уж расклад сил поменять невозможно, оставалось лишь принять правила игры и извлечь из этого пользу. Собственно, именно этим соображением он и руководствовался, когда подписывал то соглашение с Фан Чжиюем.

[Одинокий листок Чжоу: Твоя правда.]

Но стоило ему отправить сообщение, как собеседник процитировал его предыдущую фразу про принуждение к браку.

[В пределах квадратного цуня: Тебе уже перевалило за тридцать. В таком возрасте то, что родственники начинают капать на мозги по поводу свадьбы, — абсолютно нормальное явление.]

Хэ Синчжоу: «...»

Что ж, специфика общения в сети такова, что каждый сам создает себе образ. В глазах Чтеца Хэ Синчжоу уже много лет являлся тридцатилетним рядовым сотрудником сферы IT-технологий.

[Одинокий листок Чжоу: Да не хочу я сейчас жениться!]

[Одинокий листок Чжоу: Настоящий мужчина должен сначала построить солидную карьеру, а

уже потом вить семейное гнездо, разве нет?]

[Одинокий листок Чжоу: Брак сейчас только затормозит мой путь к успеху!]

[Одинокий листок Чжоу: К тому же этот мой новоиспеченный «супруг» — фрукт еще тот. Язык у него словно ядом заправлен, как открывает рот — хоть падай.]

[Одинокий листок Чжоу: С нормальными людьми он разговаривает как человек, с подлецами — на языке подлецов, а со мной — вообще как с пустым местом.]

[Одинокий листок Чжоу: Похоже, он меня вообще за человека не считает.]

Пытаясь найти понимание и сочувствие у своего многолетнего виртуального товарища, Хэ Синчжоу строчил сообщения со скоростью пулемета, изливая всю горечь своего положения. Однако реальность безжалостно нанесла сокрушительный удар:

[В пределах квадратного цуня: Тебе уже четвертый десяток идет, а ты до сих пор не построил солидную карьеру?]

[В пределах квадратного цуня: В таком случае тебе сейчас следовало бы заняться глубоким самоанализом и исправить ошибки, а не жаловаться на жизнь.]

Хэ Синчжоу: «...»

Да что за чертовщина творится?! Почему сегодня решительно все вокруг сговорились и выступают против него?!

—

<http://bllate.org/book/17741/1659388>